

Станислав Шульга

Трафик-трекер

*Часть сборника
Настоящая фантастика – 2015
(сборник)*

Станислав Шульга

Трафик-трекер

«ЭКСМО»

2015

Шульга С.

Трафик-трекер / С. Шульга — «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-457-84453-7

«В гостиничном номере прохладно и пахнет свежим постельным бельем. Шторы задернуты неплотно, бледный свет улицы струится через узкую прорезь. Не снимая высоких шнурованных ботинок, мужчина подходит к окну. Дорожная сумка плавно опускается на мягкий ковер. Левой рукой он одергивает штору, и свет улицы пробивает безразличие комнаты...»

ISBN 978-5-457-84453-7

© Шульга С., 2015
© Эксмо, 2015

Станислав Шульга

Трафик-трекер

В гостиничном номере прохладно и пахнет свежим постельным бельем. Шторы задернуты неплотно, бледный свет улицы струится через узкую прорезь. Не снимая высоких шнурованных ботинок, мужчина подходит к окну. Дорожная сумка плавно опускается на мягкий ковер. Левой рукой он одергивает штору, и свет улицы пробивает безразличие комнаты.

Его номер расположен на восемнадцатом этаже здания, что стоит на высоком холме. Фасад смотрит на главную Площадь столицы. Противоположную сторону Площади огораживает семь высоких зданий, образующих полукруг. Шесть улиц уходят вверх, разрезая темноту светом фонарей. Саму Площадь пересекает проспект, шестирядная магистраль, соединяющая западную и восточную части города. На выходные проспект в центре закрывают для транспорта. Горожане любят гулять здесь и по прилегающим к нему скверам. А сама Площадь давно стала местом, где молодежь традиционно назначает свидания.

Так было до недавних пор. Сейчас центр города ошетинился баррикадами. Лавки скверов торчат из ледяных валов, вместе с частями заборов, покрышек, арматуры и колючей проволоки. Их возвели две недели назад, после того как правительство во второй раз попыталось разогнать мирную демонстрацию. Ночной штурм Площади был отбит теми, кто уже месяц стоит здесь, и горожанами, пришедшими на помощь после призыва о помощи. Снег выпал на следующий день. А к вечеру ударил мороз, когда они заливали из брандспойтов возведенную за день крепость.

Там, за грязно-серыми валами – лоскутное одеяло. Огромные армейские тенты, туристические палатки, деревянные домики, в которых еще месяц назад должны были открыться магазины рождественских сувениров. Яркие огни – это бочки, в которых жгут дрова. Дымят походные армейские кухни. Посередине городка стоит сцена, с которой постоянно кто-то выступает. На двух близлежащих зданиях установлены огромные голографические экраны, демонстрирующие происходящее на сцене и Площади.

Месяц назад здесь стояли те, кто еще верил в силу слова и надеялся быть услышанным. Сейчас это котел, в котором бурлит ненависть и решимость идти до конца. Слова, призывающие к миру, еще звучат, но с каждым днем их все меньше. Он задергивает штору и садится на кровать.

Он видел это не раз. Другие страны, другие города, но разница в деталях пьесы.

* * *

Его дед коллекционировал часы. Древние механизмы, давным-давно убитые электричеством. Стены одной его комнаты были увешены этим антиквариатом. Однажды дед снял особенно потрепанный экземпляр и спросил внука: «Что ты видишь?» – «Три стрелки, белый диск и двенадцать цифр. Одна стрелка быстро крутится». – «Вещи немного сложнее, чем кажутся». Потом дед перевернул часы и открыл заднюю стенку. Под ней обнаружились десятки металлических деталей. Дед называл их «шестеренками», «пружинами», «валами» и «подшипниками». Время, до того мерцавшее холодными цифрами электронных дисплеев, превратилось в живую силу. Оно перетекало между шестеренками, наматывалось на валы и скручивалось пружинами.

С тех пор он часто заглядывал к деду в мастерскую. Часы стали главным увлечением детства. Он много узнал не только про пружины и шестеренки. Дед рассказал ему про ключи и тех, кто крутит их, запуская ход вещей. Потом, значительно позже, привычка вскрывать задние стенки предметов превратится в работу. А еще позже он стал зарабатывать тем,

что находил ключников и разматывал причинно-следственные связи, накрученные на замысловатые шестеренки бытия.

Он стал трафик-трекером.

* * *

За периметр его пустили не сразу. Сначала просветили обычным сканером на предмет оружия. Потом к нему подошел активист, на шлеме которого тусклым огнем мерцала эмблема «Киберсотни». Древний китайский знак «инь-ян», только вместо точек в части инь красовалась единица, в зоне ян – ноль. У киберсотенца сенсорные рукавицы-сканеры. Он выставил руки вперед и застыл. Результаты сканирования отображались на внутренней поверхности его широких «стекол», очков «наложенной реальности». Активист искал импланты, «жучки», любую следящую технику. Наконец махнул рукой, разрешив пройти.

Хорошие сканеры. Не из магазина уцененного товара. Эти ребята еще месяц назад не могли и мечтать о том, что получают в руки такое «железо» и «софт». Подарки оттуда, от тех, кто по другую сторону тени. Только с ним эти штуки все равно не сработали бы. Просто потому что ни на нем, ни в нем нет «железа». Нет нанов, биожучков, распределенных «роевых» систем. Все его импланты – пара пломб в передних зубах верхней челюсти и стандартный нейроразъем на правой руке.

Трафикер озирается по сторонам.

Юноша в балаклаве и серой куртке что-то шепчет девушке в оранжевом шлеме. Нижняя часть ее лица обмотана шарфом, а веселые глаза искрятся радостью. Парень обнимает девушку, и она прижимается к нему, продолжая влюбленно глядеть в карие глаза, обрамленные узкой прорезью маски. Мужчина средних лет в военном шлеме с содранной символикой улыбается и что-то говорит сидящему рядом деду в плотной телогрейке и высокой меховой шапке с металлической бляхой. Оба громко смеются, а девушка махает на них рукой.

Костер в бочке полыхает оранжевым пламенем. Яркие искры летят вверх, чтобы раствориться во тьме, из которой сыпется снег.

Эта молодая пара здесь с первых дней. Студенты филфака одними из первых вышли на Площадь месяц назад. Они стояли в рядах демонстрации, единственным оружием которой были зажженные экраны смартфонов. Когда «Кондор» пошел в атаку, ее сбили с ног, и парень помог ей скрыться в близлежащем квартале. С тех пор они вместе. Вместе верят, что Площадь изменит эту страну к лучшему.

Сорокалетний мужчина в каске. «Потерянное поколение». Реформы двадцатилетней давности сломали старые «социальные лифты», но так и не построили новых. Университетский отличник, выйдя за порог альма-матер, понял, что шесть лет учебы прошли зря. Он сменил дюжину мест работы, от продавца на рынке до оператора казино-кластера в Шельфе Кибернетического Глобуса. Временами неплохо зарабатывал, но все эти годы тосковал. Он умел зарабатывать, но ему не хватало «Большого Дела». Работы, которая придавала бы жизни смысл. На Площади он обрел то, что искал двадцать лет. «Большое Дело», способное изменить мир к лучшему. Чувство вины, тихо глодавшее душу все эти годы, пропало.

Со стариком в высокой шапке все просто. Грезы о лучшей жизни сводились к желанию о двухэтажном доме и куске земли. Желательно с лесом. Тяжелый сельский труд не оставлял времени на рефлексии о других смыслах. Он тяжело работал и построил дом у леса. Через два года в село приехали городские в черных плащах. Они о чем-то поговорили с главным на селе. На следующий день приехали к старику. Будь он моложе, сломанных челюстей было бы больше. Но четверо на старика... Следующие два месяца он провалялся в сельской больнице. Возвращаться некуда – дом снесли. Сюда приехал, чтобы отомстить всем, кто носит черные плащи.

Взгляд скользит дальше, фиксируя лица, одежду, язык тел, предметы в руках, все мелочи, которые попадают в поле зрения. Трафикер знает про них все. Они могут прятать лица за масками, надевать экранирующую одежду, звонить по телефонам с «плавающими» номерами, но он все равно знает про них все. Потому что это его работа – знать все. Достаточно десятка мелких деталей, чтобы выяснить прошлое и понять будущее. Пара пуговиц на зимнем пальто скажет ему, что любит человек носить летом. Минута жестикующий – объем словарного запаса и район, в котором живет человек. Форма черепа – родословную до пятого колена.

Его сознание выделяет две субличности. Первая сопоставляет увиденное с базой из открытых источников. Вторая шерстит списки партий и группировок, которые светились в соцсетях и «серых» кластерах Кибернетического Глобуса. Он аккумулирует данные о тех, кто собрался здесь, и для этого ему не нужна волновая камера. Его мозг помнит все, что он видел в своей жизни. Достаточно мимолетного взгляда, и человек навсегда останется в его памяти. Он должен увидеть и запомнить всех, потому что он ищет.

Ищет человека.

* * *

Она была из семьи потомственных симулякров. Дед не доверял фейсбуку и выбросил подаренную на юбилей цифровую камеру, не сделав и снимка. Его сын и дочь с ранних лет усвоили, что входить в Сеть без маскировки адреса нельзя. Внучку невестка рожала дома. Инспектор по делам детей наведывался к ним дважды. Первый раз ему объяснили, что ребенок воспитывается дома и в детсад не пойдет. Во второй раз он получил пухлый пакет налички, и больше его не видели.

С точки зрения Сети их не существовало. Они старались не следить в Кибернетическом Глобусе и чистили то, что так или иначе оставалось. Они не пользовались кредитками и биометрическими паспортами. Создавали фейковые личности, писали несуществующие судьбы. Это граничило с паранойей, но не лишено смысла. И в этом состоял семейный бизнес. Люди без лиц, «информационные призраки» с десятками масок.

Спрос на их услуги не иссякал.

Две недели назад трафикер пересекся в аэропорту Брюсселя с главой семьи. На бегущей дорожке терминала стоял постаревший друг. Он держал в руке журнал, на обложке улыбалась девушка с Площади. Просьба в глазах читалась ясно. Позже на старых «связных» кластерах трафикер нашел несколько «маркеров», уточнявших задачу.

Отказать не мог. Девчонку он знал с пеленок. До десяти лет она называла его дядей.

Те мальчишки, которые просвечивали его сканерами, были низшим звеном в информационной структуре Площади. Они знали своих руководителей и догадывались о кукловодах высшего уровня. Но о тех, что в промежутке, и понятия не имели. Одним из промежуточных звеньев работала группа симулякров, отслеживавших и корректировавших ситуацию на месте.

Она здесь. Краткосрочный контракт на недели две. Должна была выйти до начала горячей фазы. Ситуация шла к точке невозврата, но девушка не вернулась, и связь с ней пропала. Семья провела на Площади два дня и не смогла ее найти. Окно возможностей сужалось, и они поняли, что не успеют.

Тогда обратились к нему.

* * *

О трафик-трекерах ему рассказал Нетфер. Самоучка-первопроходец, имевший группу учеников и специфический бизнес на этом поприще.

Они сидели на ступеньках киевской набережной. Нетфер взял камешек и бросил в воду. «Что ты видишь?» – «Круги на воде». – «Круги – это видимые следствия, камень – это скрытая причина. Следствия лежат на поверхности, но что послужило причиной, сказать трудно. Чтобы определить массу камня, трафикеры работают с кругами на воде». – «Насколько успешно?» – «Настолько, что могут понять мотив того, кто кидает камни».

Трафик-трекеры – люди, которые знают все. Они выяснили, кто убил Кеннеди, что на обратной стороне Луны и кто на самом деле придумал теорию заговоров. Они умели читать круги на воде. Ясное дело, что истории про убийства старых президентов были интересны только старым домохозяйкам. А вот некоторые «истории», творящиеся в режиме реального времени, интересовали многих.

Широко распространенным стереотипом стало то, что жизнь «людей, которые знают все» в постоянной опасности. Все трафик-трекеры сидят под семью замками, охраняемые батальонами частных армий. Они невидимки, умело скрывающиеся от чужих глаз. Доля правды в этом есть, но незначительная. Да, некоторые отшельники годами не покидали штаб-квартир корпораций, но они и до этого слыли гиками, месяцами не выходившими из подвалов. Параноики, прятавшиеся от невидимых врагов, были параноиками либо с рождения, либо стали такими из-за неконтролируемых ментальных практик и психотропных симуляторов. На самом деле все сложнее и проще одновременно.

Рассказывают, что когда Лютер прибил свои тезисы к дверям собора и поднялась кутерьма вокруг них, кто-то приписал на бумажке: «Я не могу так красиво говорить в защиту истины, как господин Лютер, но у меня тут десять тысяч вооруженных парней».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.